

Вернон жестоко улыбнулся. "Значит, они наконец-то проявили немного ума и решили, что тебе тоже не место среди них, а, мальчик?"

Поттер склонил голову. "Да, дядя Вернон".

"Что ж, думаю, ты наконец-то покончишь с этим ненормальным уродством и узнаешь, что значит быть нормальным!"

Дамблдор прочистил горло. "Ах, Вернон, твоя доброта не знает границ. Очень мило с вашей стороны попытаться ограничить эмоциональный эффект от того, что магическое образование Гарри подходит к концу, назвав магию ненормальным уродством. Однако вам не стоит бояться. Гарри нанял меня в качестве своего личного репетитора, так что я смогу продолжить его образование".

"Что?" - одновременно сказали Вернон и Петуния.

"Конечно, природа этих частных репетиторств подразумевает, что я буду жить здесь с вами. Как я понимаю, у вас есть комната для гостей, так что я с радостью приму предложение, которое, я уверен, вы собирались сделать. А эта комната, в которой мы сейчас находимся, станет прекрасным учебным кабинетом, хотя в ней немного не хватает..."

К ужасному шоку Вернона и Петунии Дурслей, Дамблдор начал размахивать палочкой в непонятных узорах. Комната стала медленно увеличиваться в размерах, пока не стала в десять раз больше прежнего. Книжные полки стали заполнять все новое пространство стен, а заблокированный камин разблокировался и стал достаточно большим, чтобы в нем мог удобно расположиться человек. Из стен вырвались газовые лампы и зажглись пламенем, переливающимся всеми цветами радуги.

"Превосходно!" - проговорил довольный Дамблдор. "Теперь осталось заполнить эти полки..."

Дамблдор достал из кармана миниатюрный сундучок, который расширился от одного прикосновения его палочки. Сундук внезапно открылся, и из него с невозможной скоростью стали вылетать различные книги и неведомые безделушки. Не успели Дурсли опомниться от шока, как полки были заполнены книгами, золотыми предметами, из которых валил дым, банками, полными глаз, которые почему-то продолжали моргать каждые несколько секунд, и многими другими предметами, которые практически кричали о волшебстве (а одна книга буквально закричала, выскочив с книжной полки и побежав вверх по лестнице).

"И вот мы здесь. Как вы можете видеть, Гарри полностью владеет будущим своего образования", - проговорил сияющий Дамблдор.

"Нет!" - закричал Вернон, который наконец-то оправился от шока. "Нет! Вы не будете делать ничего подобного в моем доме! Я запрещаю!"

Дамблдор нахмурился, так как Поттер опустил голову и спрятал лицо.

"Вернон", - проговорил обеспокоенный Дамблдор. "Мой дорогой друг, закон в этом отношении совершенно ясен. Это дом Гарри, а я - его личный наставник. Гарри сможет свободно использовать свою магию в этом доме, и поэтому ему необходимо создать соответствующую обстановку для обучения".

Лицо Вернона побледнело. Мысль о том, что Поттер сможет творить... творить ЭТО в их доме...

не укладывалась в голове. "Тогда считайте, что вы уволены!"

Дамблдор грустно улыбнулся. "Боюсь, что по закону уволить меня может только Гарри".

Вернон повернулся и злобно указал пальцем на Поттера. "Мальчик! Уволь его, немедленно!"

Поттер поднял голову, и вместо кроткого выражения лица Вернон увидел взгляд чистой решимости. Когда мальчик заговорил, он мягко и твердо произнес. "Нет".

"Да!"

"Нет".

"Ты уволишь его прямо сейчас, мальчик, или ты пожалеешь об этом!"

Поттер поднял палочку, произнёс бессмысленные слова, и Вернон увидел, как его кресло поднялось в воздух. Оно совершило полный круг по комнате по воздуху, а затем опустилось на то место, где сидело изначально.

Последовала тишина. В последний раз мальчик демонстрировал свои чудачества прошлым летом, и прошло всего несколько минут, прежде чем он получил письмо с предупреждением о том, что ему запрещено быть явным чудаком за пределами школы. Вернон и Петуния ждали неизбежной совы.

Тишина не нарушалась (если не считать молчаливых глотков чая Поттера и Дамблдора) в течение пяти минут. Затем послышался трепет крыльев, и через открытое окно на кухне влетела сова. Она уронила письмо на колени Поттеру и улетела.

Вернон мстительно улыбнулся, когда Поттер открыл письмо и прочитал его вслух.

"Дорогой мистер Поттер,

Мы получили информацию о том, что сегодня днем в пять минут четвертого по вашему месту жительства были применены Парящие чары с помощью вашей палочки.

Как вам известно, несовершеннолетним волшебникам не разрешается применять заклинания вне школы, однако сегодня утром мы получили соответствующие формы, свидетельствующие о вашем отчислении из Школы чародейства и волшебства Хогвартс и последующем найме Альбуса Дамблдора в качестве вашего личного наставника. Таким образом, это письмо призвано сообщить вам, что теперь вы официально освобождены от всех ограничений на использование магии несовершеннолетними. Кроме того, чтобы избежать ненужной путаницы, След на вас и вашей палочке теперь деактивирован.

Мы также просим вас помнить, что любая магическая деятельность, которая может быть замечена представителями немагического сообщества (магглами), является серьезным преступлением в соответствии с разделом 13 Международного Статута Волшебной Тайны.

Наслаждайтесь своими каникулами! Искренне с вами,

Мафальда Хопкирк

НЕПРАВОМЕРНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАГИЧЕСКОГО КАБИНЕТА

Министерство магии".

Оба Дурслей слушали с нарастающим ужасом. Мало того, что старый дряхлый Дамблдор разрушал их дом, так ещё и Поттер теперь мог безнаказанно сопротивляться. Глядя на Поттера, они гадали, что означает его улыбка. Окажись они на его месте, они знали, что не стали бы проявлять нежность.

"Убирайтесь! Найдите себе другое место для жизни!" На этот раз заговорила Петуния.

"Петуния", - произнес внезапно занервничавший Дамблдор. "Ты не можешь так говорить. Гарри твоей крови. Он - ваша семья. Ты не можешь просто так лишить его дома и семьи".

"Я имею в виду это! Я отказываю ему в месте в моем доме, и я отказываю ему в том, что он - моя семья".

"Петуния!" Дамблдор заговорил громче и настойчивее. "Пожалуйста, возьми свои слова обратно. Гарри - твоя семья!"

"Нет! Гарри - НЕ моя семья!"

"Пожалуйста, Петуния", - заговорил Дамблдор. "Гарри Джеймс Поттер - твоя семья. Ты не можешь просто отрицать ваши отношения".

Лицо Петунии превратилось в гримасу ярости. "Я не могу отрицать это!? Я не могу это отрицать! Я ОТРИЦАЮ ЭТО! ГАРРИ ДЖЕЙМС ПОТТЕР НЕ МОЯ СЕМЬЯ, И Я ОТРИЦАЮ СУЩЕСТВОВАНИЕ КАКИХ-ЛИБО ОТНОШЕНИЙ!"

Петуния предвкушала, как будет ползать на руках и коленях могучий Альбус Дамблдор. Наконец-то старик поплатится за то, что отверг ее в детстве. Она чувствовала себя могущественной!

Альбус Дамблдор не умолял. Он не ползал. Он пожал плечами.

Точнее, он пожал плечами с полным отсутствием заботы, а затем достал свою палочку. Взмах - и все предметы из сундука полетели обратно, комната уменьшилась в размерах, а все модификации исчезли. Он и Гарри встали, а чайный сервиз и диван исчезли.

"Ну что ж, Гарри, я старался. Как и положено по закону, твоей тете дали два шанса отказаться от своего отречения от семьи. Петуния, в магическом мире ты больше не состоишь в законном родстве с Гарри, и поэтому это больше не его резиденция. Мы отправляемся на выход".

Петуния была потрясена. "Значит... он больше не будет здесь жить?"

"Верно. О, я забыл упомянуть, что в этом году Гарри случайно убил опасного зверя, который принесет ему небольшое состояние. Достаточно, чтобы вы могли уже сегодня выйти на пенсию и жить в легкой роскоши. Конечно, по закону вы больше не имеете права на эти средства, хотя я знаю, что вы все равно не приняли бы деньги, полученные за тяжелую работу Гарри. Я просто хотел, чтобы вы знали об этом, чтобы вы не боялись за его будущее финансовое благополучие, когда он уйдет в самостоятельную жизнь".

Вернон запнулся. "Деньги? Удача!? Но..."

Дамблдор продолжал говорить. "Что ж, нам пора идти. Я бы не стал сильно переживать из-за того, что ты только что уничтожил все защиты дома, которые оберегали тебя от вредоносных пользователей магии. Переезд вряд ли сильно тебе поможет, да и ты сам ничего не можешь

сделать, так что переживания ничем не помогут. Поехали, Гарри!"

Когда дверь закрылась, Дурсли сидели в потрясенном молчании.

В комнате Дадли Дурслей под кроватью лежала забытая книга. Она ждала, когда сможет закричать и наброситься на следующего встречного.

Сразу после закрытия двери Гарри наблюдал, как Альбус идёт к границе участка. Он терпеливо ждал, пока Альбус выводил палочкой сложные узоры, обходя участок по всему периметру. Весь процесс занял меньше пяти минут.

Когда Альбус закончил, он позвал Гарри за собой. До дома миссис Фигг они шли молча.

Оказавшись в помещении, Гарри обратился к Альбусу. "Что ты сделал с их домом?"

"Ну, как бы ни было весело внушать им паранойю, я не хочу оставлять их совсем без защиты. Поэтому я наложил защиту, которая убедит людей, что тебе все равно, что случится с Дурслями, а им все равно, что случится с тобой. Помогает то, что она просто усиливает то, что в основном является правдой. Это должно сработать достаточно хорошо, чтобы удержать людей от нападения на них с целью либо шантажировать вас, либо успокоить".

Гарри сузил глаза, уставившись на Альбуса. "А что еще он делает?"

"С чего ты взял, что она делает что-то еще?"

"Ну, ты, кажется, слишком доволен собой. Кроме того, ты продолжаешь бесстрастно насвистывать каждый раз, когда замолкаешь".

Альбус хихикнул. "Ну, я добавил кое-что, чтобы помочь им преодолеть одержимость нормальностью".

"Например?"

"Их трава всегда будет на четверть дюйма короче, чем у соседей. Ее рост будет сдерживаться до тех пор, пока за ночь она не вырастет на четверть дюйма выше, чем у соседей. Их дом будет вызывать ощущение того, что он слегка ненормальный. Когда люди смотрят на ваших тетю и дядю, им кажется, что в них есть что-то неопределенно странное. А их цветы всегда будут занимать второе место на соседских конкурсах".

Гарри смотрел на мужчину, испытывая знакомое чувство шока и удивления, с которым он так часто сталкивался за этот день. Наконец он усмехнулся. "Ты действительно можешь быть настоящим ублюдком, когда захочешь, не так ли?"

Альбус посмотрел на Гарри поверх очков с серьезным выражением лица. Это выражение сохранялось в течение нескольких неловких секунд, а затем было нарушено ухмылкой, когда он положил руку на плечо Гарри.

"Гарри, как тебе с готовностью скажет мой брат, я всегда был правильным ублюдком. К счастью для тебя, я ВАШ правильный ублюдок!"

Не издав ни малейшего звука, Альбус повернулся, и оба исчезли.

<http://tl.rulate.ru/book/101877/3518695>